

Сегодня ей исполняется...

Маск. права. - 1993. - 31 год. - С. 4.

Не мною придумано, что пьеса - это недописанный роман, где все пробелы между репликами - описания, размышления, внутренние монологи и даже пейзажи, - заполняют актеры... Вот появляется на сцене невысокая стройная женщина в белой шали, брошенной на плечи. Осматривает накрытый к чаю стол. Бросает взгляд в широкие окна, за которыми слышны удары по мячу теннисных ракеток и веселые голоса. Молчит. А потом произносит короткую фразу, которая заканчивается простой сиюминутной заботой: «Боюсь, не перестоялся бы чай...».

И вдруг, непонятно почему, ты ощущаешь явственно, что на этот, по всей видимости благополучный дом надвигается беда. Что заботит эту женщину совсем не чай, а люди, чьи голоса еще неясны и неразличимы. Что сейчас теплый день, но скоро наступит вечер, а за ним, возможно, и очень темная ночь...

Этого нет в реплике, которую произносит леди Эрдсли. Этого нет в ответной реплике. Но именно здесь, именно в этот момент, собственно, и начинается история крушения семьи, роман о несбывшихся надеждах.

Леди Эрдсли в спектакле «Боже, храни короля!» играет Мария Пастухова. Играет легко и точно. Играет, я бы сказал, изящно, с абсолютным ощущением стиля и с потрясающей душой мудростью.

В юбилейной афише, сообщающей, что на своем празднике Мария Пастухова будет играть новую роль - графини Матильды Шарден в пьесе К.Хиггинса и Ж.-К.Каррьера «Гарольд и Мод», открыто сказано, сколько ей лет. Но мне не хочется повторять эти цифры. Они грубы и обманчивы. А жизнь, прожитая на сцене, те замечательно интересные романы, созданные актрисой по разным пьесам (и по разным сценариям, потому что было много ролей в кинофильмах), не могут измеряться количественно.

Они могут оцениваться только качеством того чувства, которое вызывают в зрителях ее героини. В старых фильмах - «Русские люди» иль «Малахов курган». В давних спектаклях - «Степь широкая», «Коварство и любовь» или «Юстина»... Это разные сценарии, разные пьесы. Какие-то сегодня покажутся наивными. Какие-то названы уже «лакировочными». Но даже в те времена, когда «лакировка» поощрялась официально, едва ли не единственным мес-

том, где нельзя было упрятать, посадить под замок подлинную жизнь, оставалась сцена.

Потому что на сцену выходит (или появляется на экране) живой человек. И произносит даже мертвые слова, как живые. Даже схему одухотворяет настоящим чувством и настоящей любовью. А если слова и ситуации подлинные...

Мария Пастухова принадлежит к плеяде замечательных мастеров театра сначала Красной, потом Советской, а теперь Российской армии, выпестованной и выращенной Алексеем Дмитриевичем Поповым, одним из самых глубоких и талантливых учеников К.С.Станиславского. Так что ей было у кого учиться,

было с кого брать пример.

И теперь, уже став Мастером, народной артисткой и лауреатом, она продолжает создавать на сцене не роли, но романы о сложностях женской судьбы, о широте души, о любви. И теперь уже учатся у нее. Как учатся у неутомной, ни на кого не похожей Мод юный Гарольд - Михаил Неганов...

Сейчас на Большой сцене театра Армии, где шли когда-то и «Степь широкая», и «Юстина», и - совсем недавно - «Боже, храни короля!», репетирует Петер Штайн. Для того чтобы этот большой художник смог, наконец, осуществить свой замысел - поставить с русскими артистами «Орестею» Эсхила, другие художники - режиссеры и артисты театра - потеснились, согласились ждать, играть покамест толь-

ко на Малой сцене. И вот уже спектакли с Большой (те, которые возможно) переходят на Малую. Идут там уже «Шарлы Бродвея» с Людмилой Касаткиной. И буквально на днях оказался на Малой сцене «Боже, храни короля!». С новой Гвен - Ольгой Богдановой. С Алиной Покровской, Федором Чеханковым, Игорем Ледогоровым.

И - с Марией Пастуховой, которая выйдет на сцену, осмотрит стол, задумается и скажет очень просто: «Боюсь, не перестоялся бы чай». И будет видно, что думает она не о чае, но о семье, о доме, о жизни...

А.БАРИНОВ.

На снимке: Леди Эрдсли - М.Пастухова («Боже, храни короля!»).

Фото Г.НЕСМАЧНОГО.

